
УДК 81'37(=512.36)
DOI 10.25205/2312-6337-2023-3-45-57

Способы обозначения оттенков цвета в казахском и южносибирских тюркских языках

М. Д. Абжапарова

*Товарищество с ограниченной ответственностью «Astana IT University»
Астана, Казахстан*

Аннотация

Для выражения оттенков цвета (светлого, темного, яркого, тусклого и т. п.) в казахском языке и тюркских языках Южной Сибири используются морфологические средства и синтаксические конструкции. В статье описывается механизм словообразования тюркских прилагательных-цветообозначений на примере казахского и алтайского языков в сопоставительном аспекте. Базовым является морфологический способ, при помощи которого образуется целый ряд параметрических значений – достаточность или недостаточность цвета, степень интенсивности и насыщенности цвета (высокая или низкая), градация признаков. Широко используются словосложение и редупликация (полная и частичная). Каждый из способов предназначен для выражения определенной семантики: аффиксация используется преимущественно для выражения слабой степени проявления признака, редупликация – для высокой степени проявления признака, словосложение – для обозначения смешанных цветов. Словообразовательный анализ прилагательных цвета даёт возможность сделать вывод, что казахский и алтайский языки обладают достаточно обширным словообразовательным потенциалом с точки зрения возможности расширения и обогащения лексико-семантической группы цветообозначений. Синтаксические конструкции, в которых прилагательные-цветообозначения сочетаются с наречиями меры и степени и другими лексическими средствами, обозначают яркость, насыщенность или культурную значимость тех или иных цветов и часто сопровождаются положительными или отрицательными коннотациями.

Ключевые слова

словообразование, цветообозначения, тюркские языки, казахский язык, алтайский язык, южносибирские тюркские языки, словообразовательные возможности, способы словообразования, аффиксация, цветовой признак, интенсивность цвета, редупликация, синтаксические конструкции, сравнительные конструкции

Для цитирования

Абжапарова М. Д. Способы обозначения оттенков цвета в казахском и южносибирских тюркских языках // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2023. № 3 (вып. 47). С. 45–57. DOI 10.25205/2312-6337-2023-3-45-57

© М. Д. Абжапарова, 2023

ISSN 2312-6337

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2023. № 3 (вып. 47)
Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia. 2023. No. 3 (iss. 47)

Ways of designating shades of color in the Kazakh and South Siberian Turkic languages

M. D. Abzharova

Limited Liability Partnership «Astana IT University»
Astana, Kazakhstan

Abstract

The article reveals the mechanism of word formation in the Turkic languages in a comparative aspect by considering the Kazakh and Altai languages. Their genetic closeness determines the similarity in the organization of color naming systems due to their common historical roots. However, this closeness does not deny the differences that arose during their independent cultural and historical development. The morphological method is basic in the word formation process of color designations of the languages under study. A number of parametric values are formed, in particular, the sufficiency or insufficiency of color, the degree of color intensity and saturation (high or low), and the gradation of features. The word formation mechanism also includes compounding and reduplication (full and partial), syntactic and comparative constructions. Each of the methods is intended to express specific semantics, with the morphological expressing a weak degree, reduplication demonstrating high-degree features, and compounding designating mixed colors. The word-formation analysis of color designation allows a conclusion to be drawn that the Kazakh and Altai languages possess a significant potential for expanding and enriching the lexical-semantic group of color designations.

Keywords

word formation, color designations, Turkic languages, Kazakh language, Altai language, South Siberian Turkic languages, word formation possibilities, word formation methods, affixation, color attribute, color intensity, reduplication, word formation constructions, syntactic constructions, comparative constructions

For citation

Abzharova M. D. Sposoby oboznacheniya ottenkov tsveta v kazakhskom i yuzhnosibirskikh tyurkskikh yazykakh [Ways of designating shades of color in the Kazakh and South Siberian Turkic languages]. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia], 2023, no. 3 (iss. 47), pp. 45–57. (In Russ.). DOI 10.25205/2312-6337-2023-3-45-57

Введение

Словообразование – один из важных разделов языкоznания, в рамках которого рассматриваются важнейшие процессы образования слов, различные типы словообразовательных моделей.

В тюркологии одним из первых, кто наиболее ясно высказал идею о необходимости учета всех составляющих элементов словообразовательного процесса и обоснования моделирования в словообразовании, был М. М. Хусаинов. Он отмечал, что связь производящей основы с аффиксом не следует представлять как формальный механический процесс их слияния, поскольку при такой трактовке не учитываются внутренние механизмы словообразования [Хусаинов, 1975, с. 13–14]. Заслуга М. М. Хусаинова связана с разработкой понятия поликомпонентной словообразовательной модели, в составе которой он выделил: а) семантику производных слов (т. е. семантику модели); б) семантику производящих слов (т. е. семантическую основу как базу словообразования); в) семантику словообразовательного аффикса, который связывает производимое слово с производными словами в системном отношении соответствующих, находящихся во взаимодействии, разрядов; г) смысловую словообразовную связь между производящей основой и производными элементами (в случаях, когда производящая основа имеет несколько значений); д) звуковой состав производящей основы; е) звуковой состав словообразовательного форманта, т. е. аффикса [Там же, с. 13]. Таким образом, в понятие поликомпонентной модели М. М. Хусаинов вводит как формальные, так и семантические признаки.

Особенности прилагательных-цветообозначений и разные аспекты их образования в алтайских языках рассматриваются в трудах А. В. Колесниковой [2004], Р. Р. Закировой [2008], Ю. А. Тамбовцева [2009], И. М. Таракановой (Чебочаковой) [2011; 2019], А. В. Есиповой [2011],

Р. Т. Лауланбековой [2010, 2012], М. В. Бавуу-Сюрюн [2007; 2015], А. К. Каиржанова [2016], Б. А. Мусукова [2018], Н. Д. Сувандии, Н. С. Кара-оол [2019; 2020], А. С. Аврутиной [2020] и мн. др.

В работе «Теоретические проблемы словообразования в тюркских языках» А. В. Есипова подробно рассмотрела способы словообразования в шорском языке, насколько это позволял эмпирический материал языка с неглубокой письменной традицией, пережившего к тому же несколько периодов бесписьменности и находящийся под угрозой исчезновения [Есипова, 2011]. И. М. Тараканова (Чебочакова), рассматривая структурные и семантические особенности словообразования в хакасском языке, описывает функции цветообозначений с уменьшительными суффиксами [Тараканова (Чебочакова), 2011, с. 27]. Аффиксальное словообразование алтайского языка нашло отражение в трудах А. В. Колесниковой [2004], в «Грамматике современного алтайского языка» [2017]. Однако семантический аспект словообразования этих языков нельзя считать полностью исследованным.

В данной статье проводится сравнительно-сопоставительное исследование способов словообразования в казахском и алтайском языках. По классификациям Н. А. Баскакова, А. Н. Самойловича, А. М. Щербака, из всех сибирских тюркских языков только южные диалекты алтайского языка выходят за пределы сибирской зоны и объединяются с другими кыпчакскими языками. Алтайский, как все другие сибирские тюркские языки, входит в восточно-хунинскую ветвь тюркских языков, которая делится на уйгурскую и киргизско-кыпчакскую группы. Южные диалекты алтайского языка наряду с киргизским входят в киргизско-кыпчакскую группу, северные диалекты вместе с хакасским и шорским – в хакасскую подгруппу уйгурской группы. Как отмечает Н. А. Баскаков, лексика языков восточно-хунинской ветви отличается от лексики языков западно-хунинской ветви «большим количеством монголизмов и меньшим количеством слов, заимствованных из арабского и персидского языков» [Баскаков, 2010, с. 98]. В классификации А. Н. Самойловича, основанной на типичных фонетико-морфологических признаках отдельных групп тюркских языков, алтайский и казахский языки относятся к тау-группе, или кыпчакской группе, тюркских языков [Самойлович, 1922]. В классификации А. М. Щербака учитываются как собственно лингвистические критерии, так и история тюркских народов. На основе фонетических и морфологических признаков южные диалекты алтайского языка вместе с казахским и некоторыми другими языками попадают в одну кыпчакскую группу [Щербак, 1994, с. 34].

Генетическая близость обуславливает сходство в организации систем цветообозначений в соответствии с общими историческими корнями, но и не отменяет различий, возникших в процессе самостоятельного культурно-исторического развития казахского и алтайского народов в новое время. Базовым в образовании цветообозначений этих языков является морфологический способ словообразования, при помощи которого образуется целый ряд параметрических значений – достаточность или недостаточность цвета, степень интенсивности и насыщенности цвета (высокая или низкая), градация признаков.

1. Морфологические способы обозначения оттенков цвета в казахском и южносибирских тюркских языках

В тюркских языках, помимо непроизводных прилагательных-цветообозначений, представлено большое количество производных прилагательных, образованных от базовых наименований цвета в результате аффиксации, словосложения, частичной и полной редупликации. Такие прилагательные обозначают высокую или низкую интенсивность, насыщенность того или иного цвета. Цветообозначения могут сочетаться также со словами, которые употребляются для интенсификации цветового признака, образуя синтаксические конструкции, предназначенные для выражения степени проявления цвета или его оттенка, а также для указания на эталон того или иного цвета.

1.1. Аффиксация как средство выражения слабой степени проявления цветового признака

Для выражения слабой степени проявления цветового признака используется морфологический способ словообразования, при котором к производящей основе – базовому цветообозначению присоединяются аффиксы. Этот способ является наиболее продуктивным в казахском и алтайском

языках. Производные от базовых цветообозначений прилагательные передают разную степень интенсивности и насыщенности цвета.

В казахском языке зафиксировано 11 аффиксов, обозначающих ослабленное проявление признака, по описаниям алтайского языка насчитывается 8 синонимичных, но материально не тождественных казахским аффиксов неполноты проявления признака.

Самым распространенным суффиксом казахского языка признается *-рақ / -рек, -ырақ / -ірек*, при помощи которого образуется сравнительная степень прилагательных, например: *жасқысы* ‘хороший’ – *жасқыс=рақ* ‘лучше’, *таза* ‘чистый’ – *таза=рақ* ‘чище’, *кіши* ‘младший, маленький’ – *кіши=рек* ‘поменьше, более маленький’, *улкен* ‘большой’ – *улкенірек* ‘больше’. Присоединяясь к прилагательным-цветообозначениям, он выражает усиление качества: *ақ* ‘белый’ – *ағ=ырақ* ‘белее’, *қызыл* ‘красный’ – *қызыл=ырақ* ‘краснее’, например: *Бұл мата басқадаң қызылырақ* (Зекенова Д. А.) ‘Эта ткань краснее, чем другие’; *Бұл костюм сенікінен жасылырақ* (Зекенова Д. А.) ‘Этот костюм зеленее твоего’.

Три аффикса в казахском языке свободно сочетаются с прилагательными разных ЛСГ, указывая на ослабленное проявление качества, в том числе и на невысокую степень проявления цветового признака. Они формируют градационные ряды, в которых слабая степень проявления цвета ранжируется от более насыщенного к менее насыщенному оттенку:

-лау / -леу / -дау / -деу / -таяу / -тейу: *қара=лау* ‘темненький’, *ақ=таяу* ‘беленький’, *қоңыр=лау* ‘темненький’; с прилагательными разных ЛСГ этот суффикс передает уменьшительно-сравнительное значение, ср.: *арзан=дау* ‘чуть дешевле’, *қымбат=таяу* ‘чуть дороже’;

-ша / -ше: *көк=ше* ‘голубоватый’, *ақ=ша* ‘беловатый’; ср.: *айна* ‘зеркало’ – *айна=ша* ‘зеркальце’, *бөлме* ‘комната’ – *бөлме=ше* ‘комнатка’. Этот аффикс вносит оттенок смягчения и уменьшения цветового тона, например: *ақ=ша бет* ‘белолицая’ (признак женской красоты).

Остальные аффиксы присоединяются к базовым цветообозначениям избирательно, все они обозначают неполноту проявления цветового признака, при этом между некоторыми из них можно установить градацию от большей к меньшей степени цветовой насыщенности.

Аффиксы *-шыл / -шіл, -шылтым / -шілтім* присоединяются только к прилагательным *ақ* ‘белый’ и *көк* ‘синий’ и обозначают разные степени слабого проявления цветового признака. Аффикс *-шылтым / -шілтім* передает наименьшую степень проявляется признака, ср.:

ақ=шыл ‘беловатый’, *ақ=шылтым* ‘белесый’;
көк=шіл ‘голубоватый’, *көк=шілтім* ‘голубоватый, голубенький’.

Аффикс *-ғылт / -қылт* употребляется с прилагательными *сұр* ‘серый’, *қызыл* ‘красный’ и *сары* ‘желтый’: *сұр=ғылт* ‘серенький’, *қызыл=қылт* ‘розовый’. Аффикс *-ғылтым / -лтым* присоединяется к прилагательным *қара* ‘черный’, *сұр* ‘серый’, *қызыл* ‘красный’ и *сары* ‘желтый’. Аффикс *-ғылтым / -лтым* указывает на наибольшую ослабленность цветового тона, ср.: *қызыл=ғылт* ‘розовый’, *қызыл=ғылтым* ‘розоватый’.

Аффикс *-ғыши / -гіши* встречается в составе следующих прилагательных: *қызыл=ғыши* ‘бледно-красный’, *сары=ғыши* ‘бледно-желтый’, *сұр=ғыши* ‘бледно-серый’. С его помощью образуются также качественные прилагательные типа *білгіш* ‘знаящий’.

Аффикс *-қай / -кей* сочетается с лексемами *сұр* ‘серый’ и *қоңыр* ‘коричневый’, внося оттенок смягчения и уменьшения: *қоңыр=қай* ‘слегка коричневый’.

Таким образом, в казахском языке формируются ряды прилагательных-цветообозначений, которые сочетаются с разными аффиксами для выражения разной степени неполноты проявления цветового признака.

Наиболее продуктивным в словообразовательном отношении является прилагательное *сұр* ‘серый’, которое сочетается с 8 аффиксами, среди них аффикс *-ғыл / -қыл*, сочетающийся исключительно с данным цветообозначением: *сұр=лау* ‘серенький’, *сұр=ша* ‘серенький’, *сұр=ғыл* ‘бледноватый’, *сұр=ғылт* ‘сероватый’, *сұр=ғылтым* ‘сероватый’, *сұр=қай* ‘бледный’, *сұр=ғыши* ‘серее’.

Далее следуют прилагательные *қызыл* ‘красный’ и *сары* ‘желтый’, которые сочетаются с 6 одинаковыми аффиксами, формируя однотипные словообразовательные гнезда, различаясь при этом семантически:

қызыл=ырақ ‘краснее’, сары=рақ ‘желтее’,
 қызыл=дау ‘красноватый’, сары=лау ‘желтоватый’,
 қызыл=ша ‘румяный’, сары=ша ‘чуть желтее’,
 қыз=ғылт ‘розовый’, сар=ғылт ‘желтоватый’,
 қыз=ғылтым ‘красненький’, сар=ғылтым ‘слегка желтый’,
 қыз=ғыш ‘краснее’, сар=ғыш ‘бледно-желтый’.

Прилагательные *ақ* ‘белый’ и *көк* ‘синий’ сочетаются с 5 суффиксами, при этом их словообразовательные гнезда полностью совпадают:

ағ=ырақ ‘белее’, көг=ірек ‘синее’,
 ақ=тау ‘беловатый’, көк=тей ‘синеватый’,
 ақ=ша ‘беловатый’, көк=ше ‘немного синеватый’,
 ақ=шыл ‘беловатый, светлый’, көк=шіл ‘голубоватый’,
 ақ=шылтым ‘беловатый, белесый’, көк=шілтім ‘слегка синеватый’.

Прилагательное *қара* ‘черный’ также сочетается с 5 суффиксами, однако суффикс *-мық* является уникальным, с другими цветообозначениями он не употребляется: *қара*=рақ ‘чернее’, *қара*=лау ‘темненький’, *қара*=лтым ‘темноватый’, *қара*=ша ‘темноватый’, *қара*=мық ‘темноватый, тусклый’.

Прилагательное *қоныр* ‘коричневый’ сочетается с 4 аффиксами: *қоныр*=ырақ ‘коричневее’, *қоныр*=лау ‘буроватый’, *қоныр*=ша ‘коричневатый’, *қоныр*=қай ‘слегка коричневый’.

Прилагательное *жасыл* ‘зеленый’ сочетается только с тремя общими для всех цветообозначений аффиксами. Словообразовательное гнездо этой лексемы насчитывает наименьшее количество производных: *жасыл*=ырақ ‘более зеленый’, *жасыл*=дау ‘зеленоватый’, *жасыл*=ша ‘немного зеленоватый’.

Таким образом, наиболее продуктивным в словообразовательном отношении является цветообозначение *сүр* ‘серый’, которое сочетается с 8 аффиксами. Наименее продуктивным оказалось прилагательное *жасыл* ‘зеленый’, которое может принимать только три общих аффикса. По пять членов содержится в словообразовательных гнездах прилагательных *ақ* ‘белый’, *қара* ‘черный’, *көк* ‘синий’. Гнезда прилагательных *ақ* ‘белый’ и *көк* ‘синий’ полностью совпадают, при этом только два этих прилагательных сочетаются с суффиксами *-шыл* / *-шіл* и *-шылтым* / *-шілтім*, тем самым наблюдается полное совпадение гнезд, вплоть до избирательной сочетаемости с аффиксами, которые к другим цветообозначениям не присоединяются. Для прилагательных *қызыл* ‘красный’ и *сары* ‘желтый’ отмечается по 6 производных от них лексем, их словообразовательные гнезда также полностью совпадают, эти прилагательные принимают один и тот же набор аффиксов: кроме трех общих аффиксов, это аффиксы *-ғылт* / *-қылт* (сочетается также с *сүр* ‘серый’), *-лтым* / *-ғылтым* (сочетается также с *қара* ‘черный’, *сүр* ‘серый’ и *қызыл* ‘красный’) и *-ғыш* (сочетается также с *сүр* ‘серый’). Для прилагательного *қоныр* ‘коричневый’ установлено 4 производных: кроме трех общих аффиксов, это цветообозначение может принимать показатель *-қай* / *-кей*, как и цветообозначение *сүр* ‘серый’ (см. табл. 1).

Казахский язык характеризуется высокой степенью детализации значения «слабое проявление цветового признака»: для его выражения используется 11 морфем, три из которых являются частотными и широко употребительными в том числе и за пределами поля цветообозначений, остальные обладают избирательностью.

В алтайском языке самым продуктивным является аффикс *-сымак* / *-зымак*, не имеющий аналога в казахском языке: *ак*=сымак ‘беловатый’, *боро*=зымак ‘сероватый’, *буурыл*=зымак ‘седоватый’, *қара*=зымак ‘черноватый’. Данный аффикс выражает не только неполноту проявления цвета, но и неполноту проявления других качественных признаков, например: *чичке*=зымак ‘узковатый’. Остальные аффиксы употребляются только для модификации цветового признака.

В «Грамматике алтайского языка» [ГАЯ, 1969, с. 24] представлены аффиксы *-сыман* / *-су*: *ак*=сыман, *ак*=су ‘беловатый’, в современном алтайском языке они непродуктивны [Майзина, 2008, с. 61].

Таблица 1
Table 1

Аффиксы прилагательных казахского языка, выражающие слабую степень проявления цветового признака, и их сочетаемость с разными цветообозначениями
Kazakh language adjectives affixes, expressing a weak degree of color attribute demonstration, compatibility with different color designations

Суффиксы	Цветообозначения							
	<i>ақ</i>	<i>қара</i>	<i>сүр</i>	<i>қызыл</i>	<i>көк</i>	<i>жасыл</i>	<i>сары</i>	<i>қоңыр</i>
<i>-лау / -леу; -дай / -дэй;</i> <i>-май / -мэй</i>	+	+	+	+	+	+	+	+
<i>-ша / -ше</i>	+	+	+	+	+	+	+	+
<i>-рак / -рек; -ырак / -ирек</i>	+	+	+	+	+	+	+	+
<i>-ғыл / -қыл</i>			+					
<i>-ғылт / -қылт</i>			+	+			+	
<i>-лтым / -ғылтым</i>		+	+	+			+	
<i>-шыл / -шіл</i>	+				+			
<i>-шылтым / -шілтім</i>	+				+			
<i>-қай / -кей</i>			+					+
<i>-мық</i>		+						
<i>-ғыш</i>			+	+			+	

А. Н. Майзина отмечает, что аффиксы *-алтырым*, *-(р)тым*, *-мтық*, *-шмак / -шпак / -жас*, *-май / -кай / -кый* используются с прилагательными-цветообозначениями редко. Показатель *-алтырым* (*ал-тыр-ым*) является фонетическим вариантом аффикса *-қылтырым* с выпавшим начальным *к*, он участвует в образовании всего двух слов – *ағ=алтырым* ‘беловатый’, *көг=өлтириим* ‘синеватый’. С помощью аффикса *-(р)тым / -օրим* образуются три цветообозначения: *боро=ртым* ‘сероватый’, *көг=օրим* ‘синеватый’, *күре=րտիմ* ‘коричневатый’. Аффикс *-мтық* зафиксирован при образовании двух слов: *кара=мтық* ‘черноватый, темноватый’ и *боро=мтық* ‘сероватый’ [Майзина, 2008, с. 62]. Аффикс *-май* представлен в цветообозначениях *кара=май* ‘черноватый’, *куу=май* ‘бледноватый’, *сары=май* ‘желтоватый’, а аффикс *-тимек* участвует в образовании одного слова – *күрен=тимек* ‘коричневатый’ [Майзина, 2008] (см. табл. 2).

В казахском и алтайском языках имеется довольно обширный и разнообразный деривационный фонд аффиксов, при помощи которых образуются цветообозначения с семантикой неполноты проявления признака. Принципиальное сходство исследуемых языков состоит в том, что данная зона разработана довольно подробно и выражается морфологическими средствами – аффиксами определенной семантики. В обоих языках имеются аффиксы, которые свободно присоединяются не только к лексемам, обозначающим цветовой признак, но также и к другим прилагательным качественной семантики. В казахском языке таких аффиксов три, они различаются указанием на большую или меньшую ослабленность проявления признака и некоторыми субъективными характеристиками (неопределенность восприятия), тогда как в алтайском языке такой суффикс всего один. Остальные аффиксы избирательно присоединяются к разным прилагательным-цветообозначениям.

Аффиксы неполноты проявления признака материально довольно существенно различаются: наиболее частотные и продуктивные аффиксы, которые присоединяются ко всем прилагательным-цветообозначениям, не тождественны. При большом сходстве производящих основ базовых цветообозначений, деривационный фонд для каждого из языков уникален. Аффиксы казахского языка имеют параллели с узбекским, башкирским, ногайским, татарским языками, в алтайском языке используются аффиксы, общие для языков Южной Сибири. Ниже для примера показаны способы словообразования с помощью аффиксов в хакасском языке.

Таблица 2
Table 2

Аффиксы прилагательных алтайского языка, выражающие слабую степень проявления цветового признака, и их сочетаемость с разными цветообозначениями
Altai language adjectives affixes, expressing a weak degree of color attribute demonstration, compatibility with different color designations

Суффиксы	Цветообозначения							
	ак	кара	боро	кызыл	кёк	јажыл	сары	күрөнг
-сымак / -зымак	+	+	+	+	+	+	+	+
-кылтырым / -гылтырым / -галтырым		+		+			+	
-кылтым / -гылтым				+			+	
-алтырым / -өлтириим	+			+	+	+	+	+
-ртым / -ртим / -örim			+		+			+
-мтык		+	+					+
-тимек								
-май			+				+	

В хакасском языке прилагательные со значением неполноты образованы путем присоединения аффиксов *-мых*, *-мых*: *хара*=*мых* / *хара*=*мых* ‘черноватый, темноватый’. При их субстантивации возможно появление таких производных, как *хара*=*мых*=*тагы* / *хара*=*мых*=*тагы* ‘находящийся у черноватого, находящийся у темноватого’. Возможны производные наличия типа *хара*=*мых*=*тыг* / *хара*=*мых*=*тыг* со значением ‘имеющий черноватое, имеющий темноватое’ [Чебочакова, 2019, с. 197].

1.2. Редупликация как способ выражения высокой степени проявления признака

Для выражения высокой степени проявления цветового признака, его интенсивности и яркости в казахском и алтайском языках используется редупликация. В казахском языке представлена только частичная редупликация, тогда как в алтайском и полная, и частичная.

Редупликация возникает на основе повторения прилагательных: *сары-сары* ‘очень желтый’, *ак-ак* ‘очень белый’. В результате частичного видеоизменения первого компонента такого сочетания развивается явление неполной редупликации типа *сан-сары*, *қап-қара*. Первый член пары прилагательных превращается в сокращенный коэффициент [Дмитриев, 1948, с. 85].

В казахском языке для выражения высокой степени проявления признака используется исключительно частичная редупликация, например: *аптақ* ‘белый-пребелый’, *қап-қара* ‘черный-пречерный’, *қып-қызыл* ‘красный-прекрасный’ и т. д. Такие слова являются эквивалентом русских словосочетаний типа *очень белый, совсем черный* и т. п. Если в русском языке высокая степень проявления признака передается чаще всего синтаксически – словосочетанием, в составе которого цветообозначение сочетается с наречием меры и степени, то в казахском языке это значение выражается одним словом, ср. рус. *белый-пребелый*.

В алтайском языке отмечены примеры как полной, так и частичной редупликации: *ан-ак* ‘белый-пребелый’, *ак-ак* ‘белый-белый’, *кара-кара* ‘черный-черный’, *кызыл-кызыл* ‘красный-красный’.

Сходство казахского и алтайского языков в данной сфере состоит в том, что для выражения высокой степени проявления признака используется одно и то же средство – редупликация. Способы выражения слабой и сильной степени проявления признака противопоставлены друг другу аналогичным образом: аффиксация используется в сфере слабого проявления признака, редупликация – в сфере высокой степени проявления признака. Частные разновидности редупликации в исследуемых языках различны: в алтайском языке представлены два вида редупликации – полная и частичная, в казахском только один – частичная редупликация.

Практически такое же сходство наблюдается и в хакасском языке, где производные слова аналитической структуры представляют большое разнообразие в номинативном плане. С одной стороны, выделяется группа сложных прилагательных со значениями интенсивности, обозначения оттенков цветов. Прилагательные со значением интенсивности цветового признака образуются путем частичной и полной редупликации основы: *хан-хара*, *хара-хара* ‘очень черный, очень темный’. Словообразование с уменьшительными прилагательными *харацах* ‘черненький, темненький’ при частичной и полной редупликации выражает усиленность: *харацах-харацах* ‘очень черненький, очень темненький’, *хан-харацах* с таким же значением. При переходе в разряд существительных потенциально возможно выражение смысла локативности и наличия [Чебочакова, 2019, с. 197].

1.3. Сложные слова как способ выражения оттенков цвета и смешанных цветов

Продуктивным словообразовательным способом в сфере цветообозначений является словосложение. Оно используется для обозначения оттенков базовых цветов, а также для выражения смешанных цветов.

Для интенсификации цветового признака употребляются следующие слова: каз. *ақышыл*, алт. *јарык* ‘светлый’ и каз. *қараңғы*, алт. *каранүй* ‘темный’, которые передают ахроматические оттенки, например:

‘светло-серый’: каз. *ақышыл сұр*, алт. *јарык боро*;

‘темно-серый’: каз. *қараңғы сұр*, алт. *каранүй боро*.

Базовые ахроматические цветообозначения могут выступать в роли первых компонентов сложных слов, например:

каз. *ақ*, алт. *ак* ‘белый’ (в значении ‘светлый’) употребляется с ахроматическим цветом ‘серый’: каз. *ақ сұр* ‘светло-серый (о масти)’, алт. *ак боро ат*, *ак сұр ат* ‘светло-серый конь’;

каз. *қара*, алт. *кара* ‘черный’ (в значении ‘темный’) употребляется в сочетании с ахроматическим цветом ‘серый’: каз. *қара-боро* ‘темно-серый’, каз. *қара қошқыл* ‘темно-коричневый’; алт. *кара боро тенгери* ‘темно-серое небо’.

Наименования, обозначающие смешанные цвета, образуются путем сложения двух разных основ, например, на основе ахроматических компонентов: каз. *қара-сұр* ‘черно-серый’, *қара-ақ* ‘черно-белый’, *ақ-қызылт* ‘бело-розовый’, *сұр-жасыл* ‘серо-зеленый’; а также *күлгін көк* ‘серо-голубой’.

При сочетании двух основ – существительного и прилагательного-цветообозначения или двух прилагательных может устанавливаться сравнение с некоторым эталоном, который может быть как узуальным, так и окказиональным, например: *жез сары* ‘медно-желтый’, *зенғір көк* ‘лазурно-синий’, *аспан көк* ‘небесно-синий (голубой)’, *қан қызыл* ‘кроваво-красный’, *мөлдір қара* ‘прозрачно-черный’ и др.

В алтайском употребляются следующие словосочетания, включающие ахроматические компоненты: *боро-қызыл* ‘серо-красный’, *көгөлтириим-боро* ‘голубовато-серый’, *сарғылтым-боро* ‘желтовато-серый’ и др. Такие наименования цветов образуются на основе свободной сочетаемости, они многочисленны и разнообразны в обоих языках.

2. Синтаксические конструкции, служащие для выражения цветового признака

2.1. Сочетание прилагательных-цветообозначений с наречиями и другими частями речи

Синтаксические конструкции, в которых прилагательное-цветообозначение сочетается с наречием, выражают, прежде всего, гомогенность цвета, в них используются лексемы со свободной сочетаемостью со значением типа ‘сплошь, полностью’. При этом базовые цветообозначения редко сочетаются со словами, выражающими высокую степень проявления признака (ср. рус. *очень*, *совсем* и т. п.). Выявлено всего лишь несколько лексем, имеющих избирательную сочетаемость, которые при цветообозначениях употребляются в переносных фразеологически связанных значениях. Регулярно используются синтаксические конструкции для выражения сравнения, на их основе формируется представление об эталоне того или иного цвета в казахской лингвокультуре.

Для выражения гомогенности цвета в казахском языке используются лексемы *толық* ‘полноту’ и *тұмас* ‘сплошь’: *толық сұр* ‘полноту серый’, *тұмас қара* ‘сплошь черный’. Они свободно

сочетаются не только со всеми базовыми цветообозначениями, но и с разными частями речи: *толық пайдалану* ‘использовать полностью’, *толық тыныштық* ‘полное спокойствие’, *аспанды бұлт тұмас жасаты* ‘тучи сплошь покрыли небо’, *тұмас мәтін* ‘сплошной текст’.

В алтайском языке подобная семантика передается при помощи усилительного слова *чокым* ‘сплошь, полностью’: *чокым боро* ‘полностью серый’. Чаще всего это встречается в названиях мастей лошадей как уточнение гомогенности их окраса: *чокым кара ат* ‘полностью черный, вороной конь’ [Майзина, 2008, с. 74].

Яркость, интенсивность цветового признака выше обычной передается в казахском языке следующими словами: *шаңқан* (букв.: абсолютно белый), *мақпал* (букв.: бархат), *ал* (букв: алый), *қырмызы* (букв.: красный), *шикіл* ‘слишком’. В настоящее время они практически не употребляются самостоятельно как цветообозначения или как названия предметов, а функционируют только в сочетании с цветообозначениями, т. е. имеют фразеологически связанные значения.

Слово *шаңқан* в современном казахском языке сочетается только с группой прилагательных белого цвета, вызывая представление об искрящейся, ослепительной белизне, обозначая степень яркости белого цвета выше обычного.

Лексема *мақпал* может самостоятельно употребляться в значении ‘бархат’ (разновидность ткани). Сочетаясь со словом *қара* ‘черный’, обозначает глубокий, насыщенный цвет: *мақпал қара* ‘вороной черный’.

Слово *ал*, в отличие от других модификаторов, обладает сравнительно высокой частотностью употребления. По утверждению В. Радлова, данное слово функционировало самостоятельно и означает ‘красный цвет’ [Радлов, 1893–1911, с. 349]. Н. К. Дмитриев считает, что слово *алый* в русском языке является заимствованием из тюркских языков; на территории Золотой Орды оно было распространено во многих тюркских языках (уйгурском, шагатайском, турецком, татарском и др.) и встречается в кыпчакских памятниках «*Codex Cumanicus XIV в.*» [Дмитриев, 1962]. Г. Мусабаев полагает, что с течением времени это слово в казахском языке превратилось в префикс [Мусабаев, 1951, с. 64].

Слово *қырмызы* сочетается со словом *қызыл* ‘красный’. В казахский язык оно пришло из азербайджанского в значении ‘красиво-красный’, в самом азербайджанском языке оно обозначает красный цвет, а в сочетании со словом *қызыл* обозначает насыщенный, яркий малиновый цвет.

Слово *шикіл* сочетается только со словом *сары* ‘желтый’ и употребляется для описания внешности человека – ‘слишком, чересчур рыжий’: отклонение от нормы сопровождается негативной оценкой. Прилагательное *шикі* ‘неспелый, незрелый (о плодах); сырой, недоваренный, недопеченный (о мясе, хлебе, фруктах и т. д.)’ имеет переносное значение, отрицательно характеризующее поведение человека, например: *Оның ісі шикі(леу)* ‘Он до конца дело не доводит’. При помощи словосочетания *шикіл сары* дается, как правило, отрицательная характеристика внешности – ‘совершенно рыжий, слишком рыжий’ [Садыкбекова, 2019, с. 48]. Ср. с описанием красивой внешности человека: для этого в казахском языке используются наименования контрастных, сочных цветов, такие как *ақ* ‘белый’, *қара* ‘черный’, *қызыл* ‘красный’.

В казахском языке представлено несколько лексем, вносящих в описание цвета представление о его яркости, насыщенности или культурной значимости. Все эти слова имеют ограниченную сочетаемость и с прилагательными-цветообозначениями употребляются в переносных значениях. Так, лексема *шаңқан* сочетается только с группой слов, обозначающих оттенки белого цвета, *мақпал* – только со словом *қара* ‘черный’, *қырмызы* – только со словом *қызыл* ‘красный’, *шикіл* – только со словом *сары* ‘желтый’. Часто они сопровождаются положительными или отрицательными коннотациями (ср.: *қырмызы қызыл* ‘красивый, яркий, насыщенный красный цвет’ – положительная коннотация, *шикіл сары* ‘слишком рыжий’ – отрицательная коннотация).

2.2. Компаративные конструкции с цветовым компонентом

Прилагательные-цветообозначения в художественных текстах очень часто встречаются в составе сравнительных конструкций, в которых устанавливается эталон того или иного цвета. Важность сравнительных конструкций объясняется тем, что дать прямое толкование прилагательным-цветообозначениям невозможно, необходимо указывать объект соответствующего цвета.

В сравнительных конструкциях цветовые признаки одного предмета служат эталоном сравнения для других. В казахском и алтайском языках сравнительные конструкции с цветовыми компонентами используются, в основном, для точной идентификации цветового оттенка того или иного предмета или явления.

В сравнительных конструкциях существительное, обозначающее эталон сравнения, принимает аффикс *-дай* / *-дей* / *-тай* / *-тей*: *қарақат=тай* қара ‘очень черный’ (черная смородина=СОМР черный; букв.: черный, как черная смородина), *алма=дай* қызыл ‘красный, как яблоко’ (яблоко=СОМР красный), *маржан=дай* ақ ‘как жемчуг белый’, *қан қызыл* ‘кроваво-красный’ (красный как кровь). Подробнее о структуре и семантике сравнительных конструкций см.: [Садыкбекова, 2019, с. 52–54].

В алтайском языке используются аналогичные по структуре конструкции: объект сравнения с формальным показателем сравнения – аффиксом *-дый* / *-дий*, *-тый* / *-тий* + цветотермин, характеризующий признак предмета (явления) + название самого предмета или явления, например: *сүт=тый ак көжөгө* ‘белая, как молоко, занавеска’, *күдели=дий ак чач* ‘белые (седые), как лен, волосы’, *тас=тый куу чырай* ‘бледное, как береста, лицо’ и др. [Майзина, 2008, с. 77], ср. также алт. *күйөн=дый ак баши* ‘белая (седая), как заяц, голова’, *кускун=дый кара баши* ‘черная, как ворон, голова’.

Таким образом, сравнительные конструкции в казахском и алтайском языках аналогичны по структуре, сравнительные аффиксы материально тождественны.

Заключение

В тюркских языках способы словообразования прилагательных-цветообозначений представлены следующими разновидностями: морфологическим (аффиксы), словосложением и редупликацией (полной и частичной), разными типами синтаксических конструкций. Каждый из этих способов предназначен для выражения определенной семантики: морфологический способ преимущественно используется для выражения слабой степени проявления признака, редупликация – для высокой степени проявления признака, словосложение – для обозначения смешанных цветов.

Анализ производных слов, образованных от основ слов-цветообозначений, позволяет сделать следующие выводы: прослеживается связь между семантикой производящего цветообозначения и производных от него единиц с помощью аффиксальных производных со значением неполноты и интенсивности цветового признака, уменьшительного прилагательного, сложных прилагательных, несущих цветовую характеристику, глагола со значением проявления цветового признака.

Список литературы

Аврутин A. C. Фонология и морфонология агглютинативных языков в диахронической перспективе (на материале тюркских литературных языков Малой Азии XIII–XX вв.): Дис. ... д-ра филол. наук. СПб.: СПбГУ, 2020. 852 с.

Бавуу-Сюрюн M. B. Современные словообразовательные процессы, обусловленные языковыми контактами (на материале тувинского языка) // Сибирский филологический журнал. 2015. № 2. С. 114–123.

Баскаков Н. А. Тюркские языки. 4-е изд. М.: Издат. группа URSS, 2010. 248 с.

Грамматика современного алтайского языка. Морфологи. Горно-Алтайск, 2017. 576 с.

Дмитриев Н. К. Стой тюркских языков: Избр. труды. М.: Наука, 1962. 606 с.

Закирова Р. Р. Концепт «Мон» в татарской языковой картине мира: Дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2008. 226 с.

Есипова А. В. Аналитические формы в словообразовании тюркских языков // Языки народов Сибири. Вып. XX. Тенденции развития аналитических структур в простом и сложном предложении. Новосибирск, 2008.

Есипова А. В. Теоретические проблемы словообразования в тюркских языках (на материале широкого языка): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2011. 50 с.

Есипова А. В. Типы парного основосложения в шорском языке // Тюрко-монгольские народы Центральной Азии: язык, этническая история и фольклор (к 100-летию со дня рождения В. М. Наделяева): Материалы междунауч. конф. Абакан: Хакасское книжное издательство, 2012. С. 55–61.

Каиржанов А. К. Сравнительная фонетика тюркских языков. Астана: ЕНУ имени Л. Н. Гумилева, 2016. 58 с.

Колесникова А. В. Аффиксальное глаголообразование в алтайском языке: в сопоставлении с древнетюркским языком: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2004. 34 с.

Лауланбекова Р. Т. Взаимосвязь языка, культуры и познания // Русский язык и культура в зеркале перевода. Материалы III Международной научной конференции. М.: Изд. Высшая школа перевода МГУ, 2012. С. 308–313.

Майзина А. Н. Семантическое поле цветообозначений в алтайском языке (в сопоставлении с монгольским языком). Горно-Алтайск, 2008. 263 с.

Мусуков Б. А. Форма ослабления качества в тюркских языках // Вестник ВГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 2. 2018. С. 188–193.

Радлов В. В. Опыт сопоставительного словаря тюркских наречий. В 4-х томах 8 книгах. М.: Изд-во восточной литературы, 1963.

Садыкбекова Б. А. Семантическое поле цветообозначений в казахском языке (в сопоставлении с русским и английским). Тараз, 2019. 78 с.

Самойлович А. Н. Некоторые дополнения к классификации турецких языков. М.: РГАТ, 1922. 15 с.

Суванди Н. Д. Топонимы цветообозначения в тувинском языке // Новые исследования Тувы. Филология. 2019. №4. С. 195–206.

Суванди Н. Д., Кара-оол Л. С. Словарь странствующей ономастики тувинского языка. Кызыл: Изд-во ТувГУ, 2020. 112 с.

Тамбовцев Ю. А. Численное моделирование типологической схожести языков в некоторых языковых таксонах // Acta Linguistica. 2009. Vol. 3. № 2. P. 37–48.

Тараканова (Чебочакова) И. М. Диминутивы в хакасском языке. Абакан: Сервисный пункт, 2011. 116 с.

Хусаинов М. М. О природе словообразовательных моделей // Советская тюркология. 1975. № 3. С. 10–19.

Чебочакова И. М. Особенности производных единиц, образованных от основы прилагательного *хара* ‘черный’, в хакасском языке // Сибирский филологический журнал. 2019. № 3. С. 194–204.

Щербак А. М. Введение в сравнительное изучение тюркских языков. СПб.: Наука, 1994. 192 с.

References

Avrutina A. S. *Fonologiya i morfonologiya agglutinativnykh yazykov v diakronicheskoy perspektive (na materiale tyurkskikh literaturnykh yazykov Maloy Azii 13–20 vv.)* [Phonology and morphonology of agglutinative languages in a diachronic perspective. A case study of the Turkic literary languages of Asia Minor in the 13th–20th centuries]. Dr. philol. sci. diss. St. Petersburg, SPbSU, 2020, 852 p.

Baskakov N. A. *Tyurkskie yazyki* [Turkic languages]. 4th ed. Moscow, URSS, 2010, 248 p.

Bavuu-Syuryun M. V. Sovremennye slovoobrazovatel’nye protsessy, obuslovленные yazykovymi kontaktami (na materiale tuvinskogo yazyka) [Modern word-formation processes due to language contacts (a case study of the Tuvan language]. *Siberian Journal of Philology*. 2015, no. 2, pp. 114–123.

Chebochakova I. M. Osobennosti proizvodnykh edinits, obrazovannykh ot osnovy prilagatel’nogo khara ‘chernyy’, v khakasskom yazyke [Features of derived units formed from the stem of adjective khara ‘black’ in the Khakas language]. *Siberian Journal of Philology*. 2019, no. 3, pp. 194–204.

Dmitriev N. K. *Stroy tyurkskikh yazykov: Izbr. trudy* [The structure of the Turkic languages: Selected works]. Moscow, Nauka, 1962, 606 p.

Grammatika sovremenennogo altayskogo yazyka. Morfologi [Grammar of the modern Altai language. Morphologists]. Gorno-Altaisk, 2017, 576 p.

Esipova A. V. Analiticheskie formy v slovoobrazovaniyu tyurkskikh yazykov [Analytical forms in the word formation of the Turkic languages]. In: *Yazyki narodov Sibiri. i slozhnom predlozheniiheskikh struktur v prostom i slozhnom predlozhenii* [Languages of the peoples of Siberia]. Novosibirsk, 2008, iss. 20. Ten-

dentsii razvitiya analiticheskikh struktur v prostom [Tendencies of development of analytic structures in simple and complex sentences].

Esipova A. V. *Teoreticheskie problemy slovoobrazovaniya v tyurkskikh yazykakh (na materiale shorskogo yazyka)* [Theoretical problems of word formation in the Turkic languages (a case study of the Shor language)]. Abstract of Dr. philol. sci. diss. Moscow, 2011, 50 p.

Esipova A. V. *Tipy parnogo osnovoslozheniya v shorskem yazyke* [Types of paired foundations in the Shor language]. In: *Tyurko-mongol'skie narody Tsentral'noy Azii: yazyk, etnicheskaya istoriya i fol'klor (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya V. M. Nadelyaeva): Materialy mezhd. nauch. konf.* [Turkic-Mongolian peoples of Central Asia: language, ethnic history and folklore (on the 100th anniversary of the birth of V. M. Nadelyaev: Materials of the intern. sci. conf.]. Abakan, Khak. kn. izd., 2012, pp. 55–61.

Kairzhanov A. K. *Sravnitel'naya fonetika tyurkskikh yazykov* [Comparative phonetics of Turkic languages]. Astana, L. N. Gumilev Eurasian National University, 2016, 58 p.

Khusainov M. M. O prirode slovoobrazovatel'nykh modeley [About nature of word-formation models]. *Sovetskaya tyurkologiya*. 1975, no. 3, pp. 10–19.

Kolesnikova A. V. *Affiksal'noe glagoloobrazovanie v altayskom yazyke: v sopostavlenii s drevneyturkiskim yazykom* [Affixal verb formation in the Altai language: In comparison with the ancient Turkic language]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Novosibirsk, 2004, 34 p.

Laulanbekova R. T. *Vzaimosvyaz' yazyka, kul'tury i poznaniya* [The relationship of language, culture and knowledge]. In: *Russkiy yazyk i kul'tura v zerkale perevoda. Materialy 3 Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Russian language and culture in the translation way. Proceedings of the 3rd International scientific conference]. Moscow, Higher School of Translation and Interpreting, Lomonosov Moscow State University, 2012, pp. 308–313.

Mayzina A. N. *Semanticheskoe pole tsvetooboznacheniya v altayskom yazyke (v sopostavlenii s mongol'skim yazykom)* [The semantic field of color terms in the Altaic language (in comparison with the Mongolian language). Gorno-Altaisk, 2008, 263 p.

Musukov B. A. Forma oslableniya kachestva v tyurkskikh yazykakh [A form of quality weakens in the Turkic languages]. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication*. 2018, no. 2, pp. 188–193.

Radlov V. V. *Opyt sopostavitel'nogo slovarya tyurkskikh narechiy. V 4-kh tomakh 8 knigakh* [Experience of a comparative dictionary of Turkic dialects. In 4 volumes 8 books]. Moscow, Vost. lit., 1963.

Sadykbekova B. A. *Semanticheskoe pole tsvetooboznacheniya v kazakhskom yazyke (v sopostavlenii s russkim i angliyskim)* [The semantic field of color designations in the Kazakh language (in comparison with Russian and English)]. Taraz, 2019, 78 p.

Samoylovich A. N. *Nekotorye dopolneniya k klassifikatsii turetskikh yazykov* [Some additions to the classification of Turkish languages]. Petrograd, 1922, 15 p.

Shcherbak A. M. *Vvedenie v sravnitel'noe izuchenie tyurkskikh yazykov* [Introduction to the comparative study of Turkic languages]. St. Petersburg, Nauka, 1994, 192 p.

Suvandii N. D., Kara-ool L. S. *Slovar' stranstvuyushchey onomastiki tuvinskogo yazyka* [Kara-ool L.S. Dictionary of wandering onomastics of the Tuva language]. Kyzyl, TuvSU, 2020, 112 p.

Suvandii N. D. *Toponimy tsvetooboznacheniya v tuvinskem yazyke* [Toponyms of color terms in the Tuva language]. *The New Research of Tuva. Philology*. 2019, no. 4, pp. 195–206.

Tambovtsev Yu. A. *Chislennoe modelirovaniye tipologicheskoy skhозhesti yazykov v nekotorykh yazykovykh taksonakh* [Numerical modeling of the typological similarity of languages in some linguistic taxa]. *Acta Linguistica*. 2009, vol. 3, no. 2, pp. 37–48.

Tarakanova (Chebochakova) I. M. *Diminutivy v khakasskom yazyke* [Diminutives in the Khakass language]. Abakan, Izd. OOO "Servisnyy punkt," 2011, 116 p.

Zakirova R. R. *Koncept "Mon" v tatarskoy yazykovoy kartine mira* [Zakirova R. R. The concept "Mon" in the Tatar world language picture]. Cand. philol. sci. diss. Kazan, 2008, 226 p.

Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
27.05.2023

Сведения об авторе

Абжапарова Майя Даулетовна – кандидат филологических наук, ассоциированный профессор, Товарищество с ограниченной ответственностью «Astana IT University» (Астана, Казахстан)

E-mail: abzhabarovam@mail.ru

ORCID 0000-0003-4828-3110

Information about the Author

Maya D. Abzhabarovova – Candidate of Philology, Associate Professor, Limited Liability Partnership «Astana IT University» (Astana, Kazakhstan)

E-mail: abzhabarovam@mail.ru

ORCID: 0000-0003-4828-3110